

УДК 78.03

Рена Иманова
Диссертант Азербайджанской Национальной Консерватории
AZ 1073, Баку, пр.Г.Джавида, ул.А.Алекперова 7
E-mail: rana.imanova@gmail.com

ВОКАЛЬНЫЕ МИНИАТЮРЫ АДИЛИ ГУСЕЙНЗАДЕ НА СЛОВА А.С. ПУШКИНА

Резюме: Представленная статья посвящена вокальным миниатюрам “Bülbül” (“Соловей”) и “Gül” (“Роза”) Адили Гусейнзаде на слова великого русского поэта А.С. Пушкина. Романсы проанализированы по форме и фактуре изложения на основе нотных примеров. Также автор раскрывает образно-эмоциональное содержание произведений. Глубоко проникая во внутренний мир поэтических героев, композитор с высоким мастерством запечатлел в своей музыке все тончайшие проявления эмоций и настроения, навеянные пушкинской поэзией.

Ключевые слова: Адиля Гусейнзаде, романс, А.С.Пушкин, поэзия, психологический, философский, образ.

Помимо творчества азербайджанских поэтов Адили Гусейнзаде в своем творчестве обращалась также к поэзии русских поэтов. На стихи А.С. Пушкина написаны два романа “Bülbül” (“Соловей”) и “Gül” (“Роза”).

Романсы “Bülbül” и “Gül” – это психологическая и философская лирика, раскрывающая духовные вопросы, волнующие почти каждого человека. В литературе тематика “соловей” и “роза” символизирует безответную любовь и одиночество, либо характеризуется с личностью самого автора, задаваясь вопросом “в чём предназначение поэта?”. Также эта тема ассоциируется с философским вопросом “о смысле жизни”. Образ соловья используется в двух ипостасях: соловей, как певец любви, красоты и свободы, либо “соловей в клетке”, как аллегория поэт в “рамке-клетке” общества, также может изображать “глухоту” к мыслям, желаниям поэта. Именно аллегория недопонимание поэта окружающим социумом (в стихотворении Пушкина розой), стала основополагающей художественной концепцией в романсе Адили Гусейнзаде “Bülbül”.

Романс “Bülbül” Адили Гусейнзаде написан в трехчастной форме, в размере 3/8, который придаёт музыке хрупкость и нежность. Композитор обращается к ладу Байяты-Шираз, способствующего раскрытию, следуя за поэтическим текстом, грустной образно-эмоциональной атмосферы романа.

Вокальная партия романа повествовательного характера и отличается плавным неспешным развертыванием. Партия фортепиано выступает в роли сопровождения, местами подключается к вокалу, ярко и полнозвучно подхватывая

мелодию голоса, и усиливает её. Композитор применяет яркие изобразительные приемы, свойственные для отображения образа соловья: звучное пение соловья при помощи триолей.

Пример № 1:

The musical score for Example 1 is in 3/8 time and consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The lyrics are: "Ba - har - da ax - şam ça³ - ğı, Sa - kit, çi - çək". The piano accompaniment is written in a grand staff (treble and bass clefs) and features a steady bass line with chords and some melodic movement in the right hand, including a triplet of eighth notes.

Композитор часто прибегает к ладотональному контрасту в трехчастности для усиления и выражения контрастирующих эмоций. Таким образом, просветление создается путём сопоставления параллельных тональностей – задумчивый характер музыки крайних разделов романса, написанных в g-moll, приобретает более светлые очертания в средней части, звучащей уже утвердительно и решительно в B-dur.

В середине начальная фраза голоса вновь начинается с мелодического хода-скачка, только уже на большую сексту. Вокальная партия становится более одушевленной и оживленной, а партия фортепиано средней части звучит более благородно и спокойно, чему способствует аккордовая фактура.

Пример № 2:

The musical score for Example 2 is in 3/8 time and consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a treble clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The lyrics are: "So-yuq bir gö - zəl - li - yi, Öt mür - sən - mi - ey - lə sən?". The piano accompaniment is written in a grand staff (treble and bass clefs) and features a steady bass line with chords and some melodic movement in the right hand, including a triplet of eighth notes.

Переход в мажорную тональность связан со сменой образно-эмоционального “тона” при вопросительных восклицаниях: “Soyuqbirgözəlliği, ötmürsən mi eylə sən?” (Не так ли ты поешь для холодной красоты?) и “Düşün, şair, yaxşı bir, nədir səni səlb edən?” (Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?)носящих риторический характер.

Ощущению открытости формы способствует восходящий ход шестнадцатых от “до” первой октавы до “додиез” третьей. При этом исполнительский прием на *nonlegato* создает выражение музыкального “многоточия” последнего поэтического вопроса без ответа.

Пример № 3:

Nə - dir sə - ni cəlb e - dən?

dim.

rit.poco

pp

Отдельные интонации восходящего движения на *nonlegato* встречаются и в репризе в виде коротких инструментальных реплик, которые придают изысканность и утонченность музыке, словно продолжая философские размышления поэта. Музыка романса пропитана мечтательным настроением, а также охвачена смятением чувств.

Реприза повторяет начальный раздел, но проходит с новыми стихотворными строками, словно ставя “точку” в душевных терзаниях поэта:

O qız duymayır səni, rəğbət də göstərməyir.

Açılır qönçə kimi; səsinə səs verməyir.

(Она не слушает не чувствует поэта;

Глядишь – она цветет; взываешь – нет ответа.)

Романс “Gül” представлен в трехчастной форме с развернутой серединой. Музыка романса полна тоски, сожаления и чувства неизбежности перед круговоротом жизни. Для передачи психологически углубленного настроения композитор выбирает лад Шюштер, вызывающее по определению Узеира Гаджибейли “чувство глубокой печали”.

В пушкинской “Розе” описывается увядающий цветок, напоминающий о мимолетности жизни, красоты и молодости. Опять же философская сторона образа, играя главную роль, передает основную смысловую суть. Сопоставление цветочных метафор – красной розы, символизирующей быстротечную красоту молодых лет и белой лилии, олицетворяющей вечную жизнь, отображает своеобразный переход от отчаяния к надежде и продолжение своего пути, несмотря на “увядание жизни”.

Первая часть романса построена на принципе вопроса и ответа, в соответствии со стихотворными строками, в форме квадратного периода. На фоне колеблющихся восьмых в партии фортепиано вступает напевная декламация голоса. Первое предложение построено на опевании терцового звука с поступенным восходящим движением к субдоминанте, создающего вопросительную интонацию, и неторопливом нисхождении к тонике.

Пример № 4:

Moderato con moto

Canto
 Nol - du bi - zim gü - lü - müz
 Söy - lə - yi - niz a dost - lar?

Piano

Второе предложение, начинающееся с квинты, интонационно перекликается с начальным предложением. (Пример № 5) Относительно спокойный первый раздел носит повествовательный (жалобный) характер.

Пример № 5:

Sol - du bi - zim gü - lü - müz. Sön - dü şə - fəq, ol - du xar.

“Баркарольное” покачивающее движение в сопровождении сменяется на шестнадцатые фигуры в начале средней части, что способствуют передаче волнения и возражения против суровых канонов жизни.

Пример № 6:

Средняя часть внутренне контрастна: вслед за эмоционально-порывистыми всплесками идут невозмутимые рассудительные наставления. Основное развитие

Söy - lə - mə

поэтической мысли сосредоточено в этом разделе, который можно условно поделить на две части по содержанию: отрицание реальности, а затем мольбы прощения и принятие неизбежного. Следуя за поэтическим текстом, композитор ясно подразделяет середину на предкульминационный раздел – мучительный взглас лирического героя со словами “Söyləmə gəl: Böylə solacaq gənlik! (Не говори: Вот жизни младость!) Мелодические ходы на кварту, затем на квинту при вступлении фразы “söyləmə” еще раз свидетельствует о беспокойном характере музыки середины.

Следует отметить, что гранью между двумя разделами середины служит статичный эпизод со словами “Budurhəyatda şənlük!” (Так вянет радость!), словно “примиряющий” поэта с реальностью.

С помощью восходящих движений композитор выделяет ключевые фразы, подводящие к кульминации со слов “Bağışla, acıyım” (Прости! жалею...).

Пример № 7:

Следует также отметить интересный выразительный прием, который наблюдается в конце среднего раздела: унисонное проведение мелодии у фортепиано “сползает” в

басовый регистр, отображая всю тяжесть происходящего, тем самым помогая проникнуть в глубь психологического состояния описываемого героя. (Пример № 7)

Послекульминационный спад мелодической линии доносит сожаление и горечь поэта, примирение со своей судьбой. В конце среднего раздела романа озвучиваются фразы “Sonrazanbağı sən bizə göstər” (И на лилею нам укажи). Вновь проводится аллегория – принятие героем определенного пройденного жизненного этапа (роза увяла) и желание жить дальше.

Реприза повторяет в точности первый раздел. Однако завершение заключительного раздела восходящим (в диапазоне двух октав) ходом по звукам тонического трезвучия оставляет впечатление надежды вырваться из замкнутого круговорота жизни: душа поэта, несмотря на вынужденное смирение, все равно устремлена в высь, к своим грезам.

Литература:

1. Николаева Р. Адиля Гусейнзаде (Монография). Б.:Ишыг, 1985, 47с.
2. Узеир Гаджибейли. Основы азербайджанской народной музыки, Б.: Язычы, 1985. 154 с.

Rəna İmanova

“Ədilə Hüseynzadənin A.S. Puşkinin sözlərinə yazdığı vokal miniatürləri” Xülasə

Təqdim olunmuş məqalə Ədilə Hüseynzadənin görkəmli rus şairi A.S. Puşkinin sözlərinə yazdığı “Bülbül” və “Gül” vokal miniatürlərinə həsr edilmişdir. Romanslar not nümunələri əsasında forma və faktura baxımından təhlil edilmişdir. Həmçinin müəllif əsərlərin obraz-emosional məzmununu da açıqlayır. Puşkin poeziyasından ilhamlanan bəstəkar, ədəbi qəhrəmanların daxili dünyasına dərinlən nüfuz edərək, onların duyğu və emosiyalarının incə təzahürlərini yüksək məharətlə öz musiqisində əks etdirmişdir.

Açar sözləri: Ədilə Hüseynzadə, romans, A.S.Puşkin, poeziya, psixoloji, fəlsəfi, obraz.

Rena İmanova

Vocal miniatures written by Adila Huseynzadeh based on A.S.Pushkin's words Summary

The presented article mentions about Adila Huseynzadeh's vocal miniatures "Bulbul" and "Gul", which composed by prominent Russian poet A.S. Pushkin's words. The author has described the composer's romances from the point of view of image-emotion content, also has analyzed in terms of form and structure. The composer who has inspired by Pushkin's poetry, inflected his literary heroes sense and emotions in own music by deeply penetrating.

Keywords: Adila Huseynzadeh, romance, A.S.Pushkin, poetry, psychological, philosophical, image.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 24.05.2019

Məqalənin təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 31.05.2019

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 10.06.2019

Məqaləni çapa tövsiyə edən sahə redaktorunun (və ya üzvünün) adı: baş müəllim Gülnar Verdiyeva
ADMIU-nun Elmi Şurasının 06 iyul 2019-cu il, 09 sayılı qərarı ilə çap olunur